

Как - то раз в поместье семьи Обениэль, а точнее к её молодому главе, появился неожиданный гость.

“Прошу прощения за столь внезапный визит.”

“О, ничего страшного, для меня огромная честь встретиться с вами - Маркиз - сама. В конце концов быть всегда готовым к неожиданным гостям - также часть работы графа.”

Улыбаясь и всячески стараясь показать радость от встречи, Линус поклонился человеку, стоящему перед ним.

Маркиз Лаваллье. Пожилой мужчина с испещрённым морщинами лицом и пепельно - серыми волосами. Владелец одного из крупнейших феодалов в стране, который тем не менее постоянно выступал с речами о угрозе, затаившийся на границах, предлагая объединиться вокруг королевской семьи. Ведущая фигура партии, называющей себя централистами.

--‘Кто такие централисты?’ наверное, спрашиваете вы. Те, кто считают, что для сохранения стабильности на их собственных землях необходимо в первую очередь озаботиться безопасностью королевской семьи.

Линус же напротив был ярким противником данной теории.

Однако, когда ранг твоего гостя в несколько раз выше собственного, личное мнение лучше засунуть поглубже... Особенно в случае Линуса, только осваивающегося с новой ролью.

“Вы как раз вовремя. Я собирался выпить чаю, присоединитесь?”

“Ох, просто прекрасно. С удовольствием составлю вам компанию.”

Линус едва сдержался, чтобы не щёлкнуть языком от досады.

Он хотел насладиться напитком в одиночестве. Какого чёрта ему придётся развлекать этого старикашку, более того поить его чаем. Надоедливого ублюдка, мечтающего продавить остальных лордов с помощью силы королевской семьи, отдать такому и каплю эксклюзивно отобранного чая равносильно преступлению. А если пожадничать и использовать стандартную заварку - про него же сто процентов пойдут слухи, снова станет посмешищем всего аристократического общества. Спасибо братцу, благодарю мелкому ублюдку у Линуса и так репутация мягко говоря подмочена.

‘Чёртов монстр, даже став главой семьи я не могу спокойно насладиться чашечкой чая...’

По - прежнему улыбаясь гостю, он отдал приказ дворецкому.

Затем проводил маркиза на террасу, находящуюся со стороны фасада. На заднем дворе ещё можно было найти следы кремации, не надо давать достопочтенному гостю лишние поводы для создания слухов.

“Хехе, пить чай, любуясь городскими пейзажами?”

“...Я подумал, что вы оцените.”

Маркиз явно намекал на более удобный для разговоров сад, Линусу пришлось сочинять на ходу.

‘С чего бы тебе интересоваться садами, прославляющими богатство аристократии? Тебе, желающему отдать все наши земли королевской семье. Разве вид города не прекрасен – просто представь, что находишься на заднем дворе у так обожаемого тобой короля. А что, город же можно считать задним двором дворца.’

И сочинять не слишком удачно, он чуть не проговорился.

Линус прикрыл рот рукой и бросил осторожный взгляд в сторону маркиза Лаваллье, тот попивал чай, как ни в чём не бывало. Не заметил или проигнорировал? Скорее второе, всё – таки его оппонент политик с огромным стажем.

Маркиз сделал два – три беззвучных глатка рубиновой жидкости прежде чем вернуться в разговор.

“Аромат южных земель. Листья, собранные в месте, купающемся в солнечных лучах. Омния, я ведь угадал? Выбрать данный сорт чая в начале лета... у вас прекрасный вкус, граф.”

“Благодарю.”

Похоже Линус все – таки угадал с ответом. Еще посмотрим, кто будет смеяться последним.

Замаскировав свои мысли дежурной улыбкой, он наблюдал за тем, как маркиз беззаботно пьёт чай, закусывая сладостями.

“А знаете ли вы, что ещё хорошо сочетается с чаем? Вы молоды, но при этом прекрасно осведомлены о правилах этикета, по – крайней мере касающихся гостеприимства. Один вопрос не даёт покоя моему уставшему сердцу. Собственно его я и хотел бы обсудить.”

“Конечно, я внимательно слушаю.”

Линус кивнул в ответ на речь добродушно улыбающегося старичка. Инициатива разговора полностью перешла к маркизу. Он действовал мягко, вот только отказать ему было выше сил Линуса. Ещё один мальчишка, попавший в сети старого паука.

Во – первых пустив маркиза в дом, Линус уже оказался в проигрышном положении. Постараться победить? Бред. Максимум – собрать волю в кулак и продержаться достаточно долго, чтобы не попасть полностью под контроль противоположной стороны.

Пока Линус готовился к психологической борьбе, маркиз раскатал на столе какой – то листок.

“На днях мы получили вот это сообщение. Отправитель – ваш брат.”

“Эээ... ходатайство о найме новых вассалов, неожиданно.”

На самом деле вполне логично. Линус отправил брата в одну из самых отдалённых областей, совсем одного и без каких – либо ресурсов. Он ждал пока Талес взвзвонит от отчаяния, чтобы заслать к нему специально обученных людей, знать о каждом его шаге, превратить жизнь любимого брата в ад.

И подумать только, Талес отправил запрос непосредственно маркизу Лаваллье.

‘Ой дурак...! Неужели ты не понимаешь, старик тебе не друг?!’

Кровожадный седой волчара, делающий всё возможное, чтобы отобрать у дворян их

территории. Вот истинное лицо маркиза. Молодой виконт, недавно прикрепленный к области – для него самая желанная добыча. А теперь и Линус стал частью этой заварухи.

...Какой – же он debil.

В случае если Талес отправил ходатайство без какого – либо умысла. Если же он догадывался о плане Линуса и решил форсировать события, стравив брата с маркизом – он ещё больший дурак, совершенно не разбирающийся в политике. Старик потенциальный враг не только для Линуса, но и для Талеса тоже.

Можно выиграть время, превратив врага в союзника, однако очень быстро всё вернётся на круги своя. Чудеса бывают только в сказках. В реальности же собака с лёгкостью догонит кролика и разорвёт того на куски. Талес, в своей попытке уколоть брата, только подкинул дров в огонь, который иначе тлел бы ещё неизвестно сколько времени.

С другой стороны, мы ведь говорим о безумном алхимике. Вдруг он отправил ходатайство в столицу, даже не думая к каким последствиям может привести его поступок. Зря старается. Линус с самого начала не планировал помогать брату, но если тот хочет уйти на дно, то пусть делает это в гордом одиночестве, не утаскивая за собой его.

“Мне так стыдно. Вы не должны тратить своё время на решение внутренних проблем нашей семьи.”

“Довольно извинений. Вы ведь ненавидите своего младшего брата, верно?”

‘А он не стесняется в выражениях’ подумал Линус про себя. Согласие будет означать, что он намеренно не уделял внимания территории, выданной под его опеку самим королём. Факт, который он ни за что не может признать перед этим человеком, маркизом Лаваллье.

У Линуса не осталось иного выбора, кроме как восхвалять человека, ненавидимого им всеми фибрами души.

“П-понимаете, должно быть я переоценил своего брата... я всегда восхищался его талантом, подумал, что он справится с делами самостоятельно. Не вышло, ха, хахаха... ха.”

Уголки его губ сложились в любезную улыбку, но Линус чувствовал как по его спине течёт пот, а собственно губы вот – вот начнут дрожать.

Маркиз же рассмеялся в ответ.

“Хохохoho! Даже так? Управлять людьми не просто, вам, граф, предстоит ещё многому научиться.”

“...Да, ваша правда.”

‘Я убью его, убью сразу после Талеса!’

Линус задал следующий вопрос.

“Итак, вы получили письмо от моего нерадивого брата. Что вы собираетесь с ним делать?”

Маркиз не заявился бы лично, чтобы просто похвастаться получением ходатайства. Откажет в просьбе? Или позволит Линусу отправить своих людей? Таким образом он как бы окажет услугу члену оппозиционной партии, то есть сделает Линуса себе обязанным, а то и вообще

предложит переметнуться.

“В смысле?”

“...Эм?”

В то время как глаза Линуса округлились от ответного вопроса, улыбка старика превратилась из дружелюбной в пугающую.

“Распоряжение уже отданы.”

“...ТО ЕСТЬ?!”

Молодой граф таки не смог сдержать эмоций.

Маркиз раскатал ещё один листок.

“Взгляните, я специально сделал копию. Оригинальный документ уже утверждён, а найм рабочих начнётся в ближайшее время. Через пару дней будут известны подробности. Я пришёл заранее дабы предупредить вас, морально подготовить.”

“Ч-ч-чего...?!”

Если приглядеться – чернила совсем свежие, бумага чистая, ни следа воздействия дождя или ветра. Письмо написано недавно, на новом листке бумаги.

Стоп, бумага? Дворяне чтит традиции предков, используя для официальных документов исключительно пергамент. Не важно как Талес презирал своих ‘коллег’, зачем ему привлекать к себе лишнее внимание, провоцировать власть?

Линус покраснел от злости, чёртов брат находит всё новые способы опозорить семью.

“Так как я случайно узнал о вербовке до её начала, то предложил некоторым моим знакомым поговорить с их детьми.”

“Я не совсем понимаю.”

Маркиз вроде бы не говорил ничего конкретного, но судя по тону – он ставил Линуса перед фактом, а не спрашивал мнение. Теперь, когда главе централистов известна слабая сторона Линуса, тот непременно зашлёт кого – то из своих протеже к Талесу, чтобы тот позаботился о младшем брате. Старик решил использовать отъезд Талеса в своих интересах.

Но зачем рассказывать обо всём Линусу?

“Разве вы не хотите отправить к брату надёжных людей? Стоит уже сейчас заняться этим вопросом.”

“...”

“Граф, разве вы не скучаете по своему единственному родственнику?”

‘Ага, понятно’. Наконец до Линуса дошло.

Разногласия между ним и Талесом, спешный отъезд Талеса из столиц – маркиз видел картину

целиком, а также догадывался о плане Линуса заслать в Марлин своих шпионов. А сделав вид, что их мотивы совпадают Лаваллье как бы показывал всем – мы с Линусом друзья.

То есть дом Обениэль перешёл в стан централистов. Мало того, что противоположная фракция ослабнет, сам Линус потеряет остатки влияния, будучи признанным перебежчиком. То есть у него не останется вариантов, кроме как на самом деле присоединиться к централистам.

Линусу придётся прибегнуть к помощи маркиза, если он хочет расправиться с братом. А ведь такие услуги не бесплатны. Если он откажется платить, то прослывет ненадёжным, остальные дома побоятся иметь с ним дело. В итоге дом Обениэль окажется в безвыходном положении. Выскочка, умеющий только болтать, предатель и для централистов, и для членов оппозиционной партии. А если кто – то и решится протянуть ему руку помощи, то только для того чтобы в будущем поиметь с этого прибыль. В общем, Линусу волей – неволей придётся встать на сторону старика...

Он застыл на месте, пытаясь осознать - как всё так обернулось.

Маркиз бросил на него косой взгляд и поднялся на ноги.

“Прошу прощения, похоже я и так задержался, уже опаздываю на следующую встречу. Предлагаю на сегодня закончить.”

‘На сегодня’, маркиз непрозрачно намекал – они ещё встретятся, и не раз.

‘Одну минуту, ваше превосходительство!’

Линус также поднялся, неуверенно, с трясущимися ногами, встретившись взглядом с маркизом.

“Я обязательно расскажу о вас другу. ‘Он ещё не опытный, но смыслённый молодой человек’.”

“...Ага.”

Эти слова можно было истрактовать примерно так –

--Ты не дурак, но в плане заговоров полный ноль. Малыш, тебе ещё учиться и учиться.

--Плюсик за то, что смог прочитать мои намерения, однако мелким помарок тоже хватает. Особенно касательно этой уловки, ты не смог с ходу придумать эффективный метод противодействия, очень жаль.

Вроде того.

Скорее всего копия на бумаге была своего рода тестом. Даже если Линус раскусил план маркиза – это уже ничего не меняло. Похоже всё решилось ещё до того, как Лаваллье переступил порог особняка Обениэль.

“Ох, точно, ‘он прекрасно разбирается в чае’, я обязательно ему передам.”

Поставив точку в сражении, или вернее сказать избиении, Маркиз покинул террасу.

Линус не стал провожать его. По факту он понятия не имел, что теперь делать.

Сокрушительное поражение.

И как только фигура Лаваллье исчезла,

“...ДЕРЬМО!”

Громкий крик, сопровождающийся звоном посуды.

Чашки, заварники, блюда - произведения искусства, в которые мастера вложили частички своих душ, превратились в бесполезные осколки.

Осколки, ставшие символами гнева, бушующего в груди Линуса.

Визг

Он резко развернулся, услышав посторонний звук, доносящийся прямо из - за спины.

Потрёпанная женщина, в слегка грязноватой одежде.

Одна из рабынь, отвечающих за уборку, пришла на звук битой посуды, застав беснующегося Линуса.

Она смотрела на него как на какого - то монстра.

“Что за взгляд...?”

“Н-нет, п-прос...”

Женщина вздрогнула и попятилась назад.

‘Что это с ней?’

‘Почему ты так смотришь на меня?’

‘...Из - за монстра, жившего в особняке, ‘Убийцы рабов’?’

‘...И ты перепутала меня с ним?’

“Не смотри на меня такими глазами!”

Он рефлекторно использовал магию подчинения.

Глаза женщины закрылись против её воли.

“П-п-пожалуйста, хозяин, не надо!”

Не понимая, что происходит она не переставая кланялась и молила о пощаде.

Её голос только сильнее раззадорил Линуса.

Точно такие же голоса он слышал, проходя мимо двери, ведущей в подвал.

Логово Талеса, второго сына, изгнанного в Марлин, одну из самых отдалённых от столицы областей.

Голос, которым кричали истязаемые им рабы.

“Ты слишком шумная, заткнись! Почему я снова должен слушать этот голос?! Почему я снова вижу это лицо?!”

Продолжая кричать, он навалился на женщину и отвесил ей пощечину.

Ещё одну, удар, удар, удар.

Сколько бы он не бил её, рабыня умоляла о пощаде всё тем же жалким голосом. Правда с каждой секундой он становился всё тише.

‘Бестолковая рабыня. Я держал её рядом с собой за красивую внешность, но сейчас, эти притворные увещевания, лживое лицо – меня тошнит от одного её вида. Опухшее лицо напоминает о первой рабыне, которую брат притащил в наш дом.’

‘...Неужели я схожу с ума.’

‘Отвращение, гнев, разочарование – я должен выплеснуть их куда – то.’

Руки Линуса ухватились за одежду женщины.

“Подождите... ах, нет, что вы...? Хватит, прек--”

Не смотря на её слова, она уже прекрасно понимала, что её ждёт. Соппротивление не имеет смысла.

Тем временем-

Визги женщины слились и частично заглушились треском рвущейся одежды.

“Хааа... хаааа.... Хаааа...”

Пришёл в себя он уже за полночь.

Гнев внутри его поутих. Похоже слуги не решались беспокоить хозяина, пока он находится в таком состоянии.

Оно и понятно.

Никому не хочется попасть под горячую руку.

Рабыня, которой не повезло попасться на глаза Линусу, пыталась прикрыть тело лоскутами разорванной одежды. Она рыдала. Рыдала, будто до сих пор не верила, что её господин оказался настолько жестоким человеком.

Если подумать, он всегда хорошо к ней относился, даже несмотря на рабский статус. А ведь в былые времена нередко убивал рабов, если те допускали ошибку или вели себя слишком нагло.

Всё из – за Талеса. Он закупал и умерщвлял рабов пачками и со временем у Линуса и их отца возникла своего рода фобия, они боялись наказывать рабов дабы не пасть в глазах общества ещё сильнее.

И всё же эта женщина смотрела на него как на дьявола, как на Талеса.

Ни разу, вплоть до сегодняшнего дня, он не бил её, так чем же Линус заслужил этот взгляд?

“Ты выглядишь отвратительно.”

Всхлип

“Надоела, убирайся.”

Услышав приказ, рабыня поспешила отползти подальше. Возможно она просто не могла встать. Действительно отвратительное зрелище. Отпечатки рук, отчётливо виднеющиеся на её оголённых ягодицах даже при лунном свете должно быть принадлежали ему. Воспоминания были расплывчатыми.

“...*Кашель* какого чёрта я делаю?!”

Унижение, проигрыш маркизу заставили Линуса забыть о своём статусе главы семьи – в приступе гнева он расколотил чайный сервиз стоящий целое состояние, избил рабыню.

А самое худшее – он пересёк черту. Похоже его первый ребёнок будет рождён от рабыни. Бастард. И коли это произойдёт – ему придётся выбирать между чистотой крови, о которой так пекутся аристократы, и главным, по – крайней мере для Линуса, табу – убийству рабов.

‘...Должен ли я покончить с ней?’

Мысль, не дававшая ему покоя.

Откровенно паршивый вариант. Сначала пытать её, а затем убить,

Как поступил бы--

“...Разве это не сделает меня таким же как Талес...?!”

‘Я до сих пор не могу поверить, что мы связаны одной кровью. Я не могу упасть до его уровня...’ В конце концов он таки справился со второй волной гнев, смог обуздать её.

Ну вот за что ему досталась такая заноза в заднице. Зачем Талес отправил своего ходатайство таким образом, дабы то попало в руки маркиза Лаваллье. Почему Талес выбрал именно его? Почему не кому – то из децентрализованной фракции и даже в случае с централистами, его запрос мог обработать любой из самых нижних членов партии. Хотел насолить старшему брату? Ну так выбери из десятков более разумных вариантов. Зачем сразу идти ва – банк?

Ещё одно доказательство, Талес Шернан Обениэль – демон... тот, кто не должен был появиться в этом мире, тот, кто приведёт дом Обениэль к катастрофе.

Опять же если вспомнить – Талес всегда был таким. При рождении он убил их мать. В голове тогда ещё ребёнка Линуса сохранился образ робкой женщины. Она никогда не спорила с отцом, но при этом казалось каждый раз хотела что – то сказать ему. Она по – настоящему любила Линуса. В то время как отец в основном только ворчал на него, ему нужен был сильный наследник, а Линус рос обычным среднестатистическим мальчишкой, без особых слабостей или достижений. С другой стороны, именно благодаря строгому, если не сказать несправедливому, отцу, игнорировавшему собственную глупость, он является самим собой. Линус считал, что смог продержаться тогда только благодаря матери, всячески защищавшей и утешавшей его. А затем Талес убил её. Точнее она умерла в период послеродового

восстановления, но факт остаётся фактом – его мать отдала свою жизнь ради появления на свет демона.

Со временем Талес стал фаворитом отца, так как с юных лет показывал себя крайне неординарным ребёнком. Отец игнорировал Линуса словно надоевшую игрушку, в итоге он рос, наблюдая за тем как все похвалы и награды достаются его младшему брату. Талес всегда казался ему странным. Он поздно заговорил, но при этом уже в четыре года мог выдавать такие речевые обороты, что заставили бы устыдиться и взрослых, воспитанных людей, кроме того, в мгновение ока освоил элементарную магию. Отец не мог нарадоваться успехам младшего сына, называл того гением, Талес же никак не реагировал на похвалы. Нет, не ребёнок – молодой дьявол с глазами взрослого.

Отец, разочаровавшийся в первом сыне, вскоре получил удар в спину от второго. Алхимия – занятие для низкосортных мошенников, буквально поглотившее Талеса. Отец, в отчаянной попытке вернуть сына на путь истинный, предложил купить ему раба, дабы тот учился управлять людьми, какого же было его удивление, когда Талес приволок в дом полудохлого ребёнка с обезображенным до неузнаваемости лицом. Сумасшедший, подумал в тот момент Линус. Впрочем, их отец пришёл к такому же выводу. Настоящим же сумасшествием оказались способности Талеса. Без учителей, с помощью книг по алхимии и основ магии восстановления, он вернул к жизни этот полудышащий труп. Отец после долгих раздумий всё – таки похвалил Талеса и на некоторое время оставил того в покое. С одной стороны, он испытывал отвращение к увлечением сына, но также не мог не восхищаться его талантом. Вот тогда – то он и допустил главную ошибку в своей жизни.

Талес же только и ждал, когда отец перестанет следить за ним. С тех пор его исследования становились всё страннее. Первая купленная им рабыня стала его помощницей, они начали создавать, а затем продавать зелья, тем самым Талес приобрёл независимый от карманных денег источник дохода. Он закупал рабов одного за другим, а затем умерщвлял их, проверяя свою очередную безумную теорию. К тому времени, как домашние начали подозревать, скольких он успел убить? На вопрос бледного как мел отца, Талес ответил без колебаний:

“Отец, если мне не изменяет память, то закон гласит – ‘Хозяину разрешено делать со своими рабами всё что угодно’, ведь так? Собственно поэтому я не вижу причин для дальнейших рассуждений.”)

И.

“К тому же, большинство дворян убивают рабов просто по – настроению, в моём же случае они – ступеньки на пути к чему – то важному. Ох, важная ремарка, мне не нравится убивать людей. Просто не всегда получается рассчитать тот или иной процесс в теории, приходится проводить рискованные эксперименты. Многие из них всё ещё живы, взгляни хотя бы на Юни.”)

Слова истинного дьявола. Отец опять же подумал точно также, судя по тому как позеленело его лицо. Он ухватил Талеса за руку и чуть ли не на себе отволоч в церковь, крича на ходу ‘пожалуйста, изгоните дьявола из моего сына!’

Однако присутствия никаких потусторонних сил в Талесе не обнаружили. Ни специальная магия, ни священные реликвии не показали отклонений. Более того, Талес по памяти зачитал слова из библии, окончательно завоевав расположение священника. Линус до сих пор считал, что эта псина, называющая себя слугой господи, ошибся. Если это не проделки дьявола, то что? Если священник не нашёл в Талес следов одержимости, то возможно он и есть дьявол?!

С тех пор каждый день в особняке Обениэлей превратился в ад. Эксперименты на рабах продолжались, а их тела пачками сжигали в саду. Запах гнили и горелой плоти пугал слуг, чуть ли не половина из них уволились по собственному желанию.

Не раз и не два Линус слышал пересуды молодых дворян, находящихся ниже его рангом, что – то вроде ‘Вокруг особняка Обениэль всегда стоит запашок’. Выезжая в город на закупку или по делам он опять же слышал фразы, произнесённые презрительным тоном и начинающиеся с ‘дом Обениэль...’. Талес в одиночку разрушил традиции и авторитет графского дома.

Когда их отец заболел, а несколько рабов, прошедших через череду опытов, начали имитировать работу слуг, терпения Линуса лопнуло, он отправил брата в соседнюю страну. Магическую академию. ‘Если ты так любишь исследования, то занимайся этим в более подходящем месте. По – крайней мере не на моих глазах’ ----- но тщетно, дьявол вернулся в особняк всего спустя год. Скандал с дуэлью и ещё одно позорное пятно для их дома.

Отец скончался практически сразу по возвращению Талеса. Напуганный собственным сыном, ослабший, с помутившимся сознанием, он даже не успел написать толковое завещание. Линус ненавидел своего отца и вместе с тем жалел о его уходе. Ведь теперь, убийца рабов, безумный алхимик – единственная семья, которая у него осталась.

Как итог, Талес пустился во все тяжкие и потащил за собой на дно Линуса. Они оба увязли в паутине, расставленной маркизом Лаваллье.

“...АААА, ДЕРЬМО! СНОВА И СНОВА, СУКА!”

Закричал он, вцепившись в голову обеими руками.

Проведя анализ своей жизни, Линус Штрейн Обениэль пришёл к однозначному выводу. Причиной всех его проблем являлся его младший брат – Талес. Если бы не он, Линус всё – равно бы поссорился с отцом, но конфликт протекал бы куда более мирно, чем то, что происходит сейчас, и благородные дома смотрели бы на них по – прежнему с уважением, а не как на отбросов. Если бы не этот дьявол, его мать всё ещё была бы жива.

“Без сомнений, я должен убить его.”

Иначе их дом падёт. Будет сложно, а точнее практически нереально, избежать присоединения к партии централистов. Вероятно, какими – то территориями придётся пожертвовать.

Но если это поможет убить Талеса – так тому и быть. Он – корень зла, отравляющий семью Обениэль. Если не уничтожить источник заразы – вскоре она поглотит дом полностью. Маркиз или кто – либо ещё, Линус примет помощь от любого, лишь бы добиться желаемого. В такой ситуации особенно не повыбираешь. Если отказаться от предложения маркиза – централисты просто раздавят его, а затем выжмут досуха, используя в собственных целях. Как не крути – конец один.

Ради избавления от одного дьявола, ему придётся заключить сделку с другим.

Уж лучше Лаваллье, чем Талес.

Линус почувствовал, как его разум прояснился.

Если Талес умрёт, то всё не так уж плохо. Возможно у него получится подняться ещё выше, используя сторонников маркиза.

...Конечно долг платежом красен. Но ведь Линус молод и полон сил. В то время как старому лису – маркизу осталось от силы пару лет. Рано или поздно Лаваллье сдохнет и вот тогда Линус отпразднует свою победу.

“И чего я так разозлился...”

Неужели именно гнев помог ему увидеть ситуацию в правильном свете? Прямо сейчас Линус пребывал в прекрасном настроении. Вспомнив о том, что произошло несколько часов назад, ему стало немного жаль рабыню. ‘Ну, сейчас то всё прекрасно. Просто заплачу ей в качестве извинений позже, делов то’. Вряд ли народ будет долго обсуждать его переход в другой лагерь.

Линус уже не мог дождаться момента, когда в его руки попадут все секреты брата, а затем и его голова.

Внезапный порыв ночного ветра приятно погладил по щеке.

Он выглянул в окно, залюбовавшись полумесяцем. Губы молодого графа сложились в улыбку.

“Талес. Ты всего – лишь самозванец, провозгласивший себя королём, окружённый рабами. Вскоре ты узнаешь, что значит хитрость настоящего аристократа--”

“--*Зевает*, интересно, о чём сейчас думает мой брат?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/128129>